

УДК 343.9.018
ББК 67.511

Я.В. Гармышев

*кандидат юридических наук, доцент,
Байкальский государственный университет экономики и права,
г. Иркутск, Российская Федерация*

И.А. Кузьмин

*кандидат юридических наук, доцент,
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации,
г. Иркутск, Российская Федерация*

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СИСТЕМЕ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ: ОБЩЕМЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Предлагаемая статья с общетеоретических и частно-отраслевых нормативных и доктринальных позиций раскрывает назначение юридической ответственности в системе мер по противодействию преступности. Приведены существующие в юридической науке определения понятия юридической ответственности, в том числе собственно авторские. Основное внимание акцентируется на взаимном влиянии законности в концепции негативных аспектов юридической ответственности. Авторами рассматривается взаимосвязь различных принципов реализации ответственности через поведение субъектов правоотношений. С учетом специфики уголовной ответственности предлагается в качестве существенных факторов в современной России считать создание системы обеспечения законности, опирающееся на правовые и идеологические меры, отвечающие этапам развития правосознания граждан. Описываются формы реализации уголовной ответственности. Обосновывается широкая трактовка термина «противодействие преступности».

Ключевые слова: преступность; предупреждение преступности; преступление; меры юридической ответственности; реализация юридической ответственности.

Ja.V. Garmyshev

*Candidate of Legal Sciences, Associated Professor,
Baikal National University of Economics and Law,
Irkutsk, Russian Federation*

I.A. Kuz'min

*Candidate of Legal Sciences, Associated Professor,
Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation,
Irkutsk, Russian Federation*

LEGAL RESPONSIBILITY IN TERMS OF CRIME COUNTERACTION: METHODOLOGICAL ASPECTS

Abstract

The article provides a general-theoretical and branch law study of legal responsibility role in crime counteraction system. The authors give both current definitions of legal responsibility term in legal literature and definitions developed by themselves. The authors closely study mutual influence of law and legal responsibility negative aspects. Different principles of legal responsibility realization through behavior of subjects of legal relations are studied by the authors. Considering aspects of criminal responsibility, the authors suggest development of legal order supporting system based on legal and ideological measures as significant factors in Russia. The article describes legal responsibility realization forms and proves right wide representation of term «crime counteraction».

Key words: crime; crime prevention; legal responsibility measures; realization of legal responsibility.

Предупреждение преступности как основной этап борьбы с этим негативным социально-правовым явлением представлен целой системой мер, направленных на искоренение причин и условий, способствующих совершению преступлений. Для продуктивного функционирования всей системы предупреждения преступности важно уделить особое внимание каждому из указанных элементов в отдельности, а также и в их взаимосвязи, иначе страдает вся система противодействия в целом. Иными словами, здесь, как и во всех сложных общественных явлениях, необходим комплексный подход. Согласно криминологическому словарю под редакцией В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова, предупреждение преступлений – это комплекс взаимосвязанных мероприятий, проводимых государственными органами и общественностью для профилактики и устранения причин, порождающих преступность [8]. Среди названных мер (воспитательного, идеологического и иного воздействия) особое место традиционно отводится мерам юридической ответственности, которые, будучи одной из форм государственного принуждения, обладают наибольшей степенью эффективности в аспекте борьбы с преступностью. При этом оговоримся, что юридическая ответственность будет рассматриваться нами исключительно в ретроспективе как ответственность за прошлое неправомерное поведение. Позитивное восприятие юридической ответственности мы не разделяем, поскольку ответственность лиц за свое будущее поведение относится к вопросам правосознания и правомерного поведения, не имеет собственно-правового содержания.

Профилактические мероприятия, проводимые в рамках объединенной государственной политики в сфере противодействия преступности, в настоящее время безоговорочно признаются ее основной и наиболее важной частью. Совершенствование государственно-правового механизма России повлекло необходимость дальнейшего совершенствования национальной системы права, основными направлениями которого исходя из Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года являются усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения преступности и борьбы с

ней, повышение эффективности правоохранительной и правоприменительной деятельности, разработка и использование специальных мер, направленных на снижение уровня криминализации общественных отношений [13]. Таким образом, первостепенная роль в создании «действенного механизма правового регулирования» принадлежит уголовно-правовой политике, содействующей реализации позитивного права, ориентированного на восстановление справедливости посредством принятия адекватных мер, обеспечивающих неотвратимость и соразмерность ответственности за содеянное [1; 2].

Предупреждение преступления означает устранение условий, при которых оно могло быть совершено, и проявляется в комплексной деятельности по планомерному искоренению причин преступлений в их социально-массовом проявлении. В структурно-содержательной части каждый единичный казус преступного деяния, по мнению Д. Алиева (через призму доктрины арабских государств), состоит из трех элементов, имеющих непосредственное криминологическое значение: легального (наличие уголовно-правовой нормы, определяющей преступность деяния и ответственность за него), материального (объективная выраженность преступления в преступном поведении, преступном результате и причинно-следственной связи между ними) и морального (внутреннее намерение, психическое отношение преступника к совершенному преступному деянию) [3]. В эпоху развития информационных технологий важным элементом противодействия преступности является информационная составляющая в духовной сфере общества. В различных источниках констатируется, что духовно-нравственный аспект включает в себя средства воздействия на общественное и групповое сознание и поведение человека, которые усиливают антикриминогенную составляющую: нравственное воздействие, воспитание и формирование правового сознания, использование позитивных возможностей религии в деле правопослушания и бережного отношения к социальным ценностям. В продолжение мысли приведем точку зрения В.Н. Кудрявцева и А.Ф. Мицкевича, полагающих, что главное содержание деятельности по предупреждению преступлений выражено в информационно-мотивационном

воздействии, основанном на степени и вероятности применения наказаний [9; 11]. Это воздействие по своей структуре включает в себя три блока, которые в обобщающем виде могут быть выражены в следующем:

- в закреплении знаний о том, за какие деяния в государстве установлены наказания (меры юридической ответственности);
- закреплении знаний об объеме наказания (его формах и характере мер юридической ответственности);
- формировании у граждан убежденности в неотвратимости наказаний и осознания реальности наступления наказания (юридической ответственности).

Тем не менее современное информационное пространство, создаваемое преимущественно средствами массовой коммуникации, отнюдь не способствует формированию высоких нравственных и духовных ценностей, гражданской позиции. Необходимо отметить, что уголовно-правовое воздействие становится все менее эффективным средством борьбы с преступностью, что во многом объясняется отсутствием должного понимания как со стороны тех, к кому оно непосредственно применяется, так и в целом со стороны всего общества. Итоговый результат реализации отдельных элементов уголовно-правового механизма, как и в целом состояние общественного правосознания, во многом зависит именно от идеологической составляющей правосознания общества, представляющего собой первооснову любого правового государства. Следовательно, и воздействие на общество мерами юридической ответственности становится эффективным только при наличии к этому целой совокупности необходимых предпосылок, включающих в себя и степень его готовности к адекватному восприятию предлагаемых государством средств противодействия преступности. Совокупный учет всех перечисленных элементов преступления предполагается обязательным при определении любых методик, нацеленных на борьбу с преступностью и совершенствование законодательства о юридической ответственности.

По общему мнению, юридическая ответственность признается наиболее эффективным и важным средством предупреждения правонарушаемости в целом и преступности в частности. Как известно, юридическая ответственность по критерию обеспечиваемого

интереса подразделяется на две большие разновидности: частно-правовая (защищающая и опосредующая интересы в области действия частного права) и публично-правовая ответственность (нацеленная на защиту интересов общества в целом или отдельных его частей). Последний вид юридической ответственности играет первостепенную роль в противодействии противоправным, социально вредным деяниям, к которым относятся прежде всего преступления.

Принято считать, что превентивные меры в области действия уголовного закона являются результативными именно в отношении преступлений, что подтверждает и сам законодатель в ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации [17]. В научной литературе и правоприменительной деятельности профилактика преступности обычно рассматривается в ее узком смысле, в связи с чем значение иных мер юридической ответственности (помимо уголовной) здесь фактически нивелируется. Однако такое положение вещей, поддерживаемое отдельными авторами, мы полагаем недопустимым. Рассматривая систему противодействия преступности, в первую очередь необходимо обратить внимание на такой метод предотвращения причин преступлений и условий, способствующих им, как профилактика [5]. Применение юридической ответственности в любом ее проявлении, содействуя укреплению правопорядка и защите законности в определенной сфере общественных отношений, одновременно с этим охраняет и иные, сопутствующие социальные связи. Например, четко выстроенная система взаимоотношений между служащими в том или ином органе (организации), при которой работодатели (представители работодателей) поддерживают надлежащий климат в трудовом коллективе, контролируют соблюдение трудовой дисциплины и оперативно реагируют на дисциплинарные проступки, выступает результативным методом предупреждения должностных преступлений. Высказанные еще в 1948 г. замечания Н.Д. Дурманова о том, что «решающее значение при отграничении преступления от дисциплинарного проступка имеет признак реальной общественной опасности деяния и субъекта», сохраняют актуальность и в настоящее время [4]. Излишне напоминать, что общественная вредность может достаточно бы-

стро перерасти в общественную опасность, не исключая варианты, когда дисциплинарный проступок совершается одновременно с должностным преступлением [12]. Надлежащее исполнение обязанностей сотрудниками транспортных инспекций и судебными органами в части обеспечения безопасности на дорогах посредством привлечения к административной ответственности виновных лиц будет сопутствовать снижению роста преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта. В этой части следует прислушаться к суждениям А.Г. Саядовой о том, что предупреждение дорожно-транспортных преступлений является составной частью предупреждения происшествий в целом и имеет непосредственную связь с профилактикой административно наказуемых проступков и, соответственно, с административно-правовой ответственностью [17]. И это лишь частные примеры, перечень которых можно продолжить. Так, А.В. Огородников отмечает, что «...стабильно высокий уровень рецидивной преступности обуславливает необходимость поиска новых средств ее предупреждения... Одним из направлений этого поиска... является задействование других, помимо криминальных, отраслей права...» [15]. В.И. Колосова считает необходимым ввести административную преюдицию, которая позволит, «с одной стороны, исключить излишнюю криминализацию деяний, с другой – даст возможность предупреждения преступлений путем привлечения лица к административной ответственности за аналогичное правонарушение, более четко разграничить уголовную и административную ответственность...» [6].

Конституционный Суд Российской Федерации в одном из своих определений высказался следующим образом: «Уголовный закон, будучи в силу своей правовой природы крайним средством, с помощью которого государство осуществляет реагирование на факты правонарушающего поведения, распространяет свое действие лишь на те сферы общественных отношений, регулирование которых с помощью правовых норм иной отраслевой принадлежности, в том числе норм, устанавливающих административную ответственность, оказывается недостаточным» [14]. Изложенная правовая позиция указывает на то, что защита различных общественных отно-

шений при помощи уже существующих институтов юридической ответственности производится недостаточно полно и нуждается в улучшенном правовом регулировании.

Важнейшим практико-организационным условием предупреждения преступности при помощи мер юридической ответственности является ее воздействие на общественные отношения. Меры юридической ответственности, закрепленные в санкциях правовых норм, без их применения к конкретным ситуациям оказывают информационно-идеологическое воздействие на субъектов, выраженное в сообщении о наказуемости отдельных видов деяний. Иначе, здесь проявляется нормативная модель юридической ответственности (юридическая ответственность в объективном смысле), способная выполнять лишь функцию общей превенции преступлений. В случае наличия реального юридического факта правонарушения, за которое нормами права предусмотрена ответственность, последняя реализуется уже на индивидуальном уровне правового регулирования (юридическая ответственность в субъективном смысле). В этой части принципиальное значение имеет реализация юридической ответственности по процессуальным стадиям, начиная от стадии возбуждения юридического дела (либо стадии проверки сообщения о преступлении) до стадий исполнения принятого по делу решения и контроля над ним. Если процесс возложения ответственности выстроен последовательно и выверен, то итоговый результат правоотношения ответственности (состояние «наказанности» правонарушителя) будет способен в максимальной степени обеспечить частно-профилактическое влияние на нарушителя, который осознает недопустимость такого поведения и серьезность своего положения.

Так, если смоделировать ситуацию указанного результата, то она будет выглядеть приблизительно так: «Вследствие применения к нарушителю права юридической ответственности он понес заслуженное наказание, претерпев которое, осознал неправоту собственных действий, раскаялся в них и задумался над ошибочностью некоторых своих воззрений, противоречащих общественным установлениям». При этом, кроме внутреннего (субъективного) воздействия юридической ответственности, выполняется и внешнее воздействие. «Внешний» результат воздей-

ствия юридической ответственности можно выразить через следующую картину: «В результате применения к правонарушителю мер юридической ответственности была достигнута социальная справедливость в виде соразмерности тяжести и характера наказания (санкции) степени нарушенности общественных интересов, которые были должным образом защищены и восстановлены, а в обществе сложилось негативное отношение к совершенным правонарушителем действиям» [10]. Процессуальные возможности воздействия на правонарушителя не исчерпываются исполнением наказания и могут быть обнаружены на стадиях реализации ответственности, предшествующих назначению наказания. К примеру, грамотное избрание для лица уместной меры пресечения позволяет не только минимизировать риск совершения этим лицом неправомерных действий до окончания следствия, но и способно вызвать у правонарушителя мотивы к переосмыслению своего деяния и возможных последствий, сформировать основу для укрепления правосознания.

Мы предлагаем обратить внимание ученых и представителей правотворческих и правоприменительных органов, частных организаций и общественности на необходимость исключительно широкого восприятия категории «предупреждение преступности», не ограничивающееся уголовно-правовыми рамками, но охватывающее собой всю систему мер юридической ответственности, наступающей за нарушения норм права из различных отраслей и даже выходящей за пределы наци-

онально-правового регулирования (с акцентом на международно-правовую ответственность). Следует заметить, что стандартное понимание мер предупредительного воздействия (превентивных мер) как раз исходит из их широкого смысла. К примеру, Х.Ю. Кернер рассматривает меры превентивного воздействия, исходя из их цели – недопущения совершения в будущем преступлений, устранения причин преступности, а также ситуаций, приводящих к совершению преступлений [7].

Учитывая вышеизложенное, полагаем, что общеметодологические установки по борьбе с преступностью должны вытекать из самой сути права и юридической ответственности, быть актуальными не только для российской правовой системы, но и для зарубежных государств и международной практики. Для этого представляется возможным обратиться к теоретическим положениям о целях, функциях, принципах и реализации юридической ответственности, исследовав их с позиции применимости к деятельности по предупреждению преступности. Однако одномоментная реализация всех функций юридической ответственности, дающих профилактический эффект, требует всесторонней ресурсной поддержки государства – материально-технического, финансового, кадрового обеспечения и т.д. Рассчитывать на успех крупномасштабных мероприятий малыми силами и средствами весьма проблематично. Вместе с тем обобщение наметившихся в этой сфере тенденций свидетельствует, что процесс формирования целостной системы предупреждения преступлений уже начался.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеев В.А. Национальная уголовно-правовая политика в сфере противодействия преступности / В.А. Авдеев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2012. – № 4. – С. 21–28.
2. Авдеева О.А. Наказание как мера противодействия преступности: ретроспективный анализ законодательной регламентации в национальном праве / О.А. Авдеева // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 1. – С. 119–126.
3. Алиев Д. Элементы преступления / Д. Алиев // Предупреждение преступности. – 2008. – № 1. – С. 30–33.
4. Дурманов Н.Д. Понятие преступления / Н.Д. Дурманов ; отв. ред. М.Д. Шаргородский. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1948. – 315 с.
5. Жукова Т.Г. Предупреждение преступлений как предмет научного поиска / Т.Г. Жукова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2012. – № 1. – С. 158–160.
6. Колосова В.И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства / В.И. Колосова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – № 5. – С. 246–254.
7. Криминология : словарь-справочник : пер. с нем. / сост. Х.Ю. Кернер. – М. : Норма, 1998. – 400 с.
8. Криминология : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Э. Эминова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2009. – 800 с.

9. Кудрявцев В.Н. Право и поведение / В.Н. Кудрявцев. – М. : Наука, 1978. – 192 с.
10. Кузьмин И.А. Юридическая ответственность и ее реализация : учеб. пособие / И.А. Кузьмин. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. – 219 с.
11. Мицкевич А.Ф. Механизмы реализации общего предупреждения преступлений средствами уголовного наказания / А.Ф. Мицкевич // Вестник Томского государственного университета. – 2004. – № 283. – С. 75–79.
12. Можаяев А.Г. Анализ соотношения дисциплинарной и уголовной ответственности должностных лиц / А.Г. Можаяев // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 374. – С. 126–129.
13. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : указ Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.
14. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Курганского городского суда Курганской области о проверке конституционности части первой статьи 3, статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации и пункта 13 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституц. Суда РФ от 10.07.2003 г. № 270-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 5.
15. Огородников А.В. К вопросу о предупреждении преступлений гражданско-правовыми средствами / А.В. Огородников // Человек: преступление и наказание. – 2012. – № 4. – С. 113–116.
16. Саядова А.С. Предупреждение дорожно-транспортных преступлений / А.С. Саядова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2012. – № 3. – С. 113–116.
17. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

REFERENCES

1. Avdeev V.A. National criminal and legal policy in the sphere of counteraction of crime [Nacional'naja ugovolno-pravovaja politika v sfere protivodejstviya prestupnosti]. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava – Criminology journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2012, no. 4, pp. 21–28.
2. Avdeeva O.A. Punishment as a crime counteraction measure: retrospective analysis of legislative regulation in national law system. [Avdeeva O.A. Nakazanie kak mera protivodejstviya prestupnosti: retrospektivnyj analiz zakonodatel'noj reglamentacii v nacional'nom prave]. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava – Criminology journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2013, no. 1, p. 119–126.
3. Aliev D. Elements of a crime. [Aliev D. Jelementy prestuplenija]. *Preduprezhdenie prestupnosti – Crime prevention*, 2008, no. 1, pp. 30–33.
4. Durmanov N.D. Definition of crime. Edited by M.D. Shargorodskij. [Durmanov N.D. Ponjatie prestuplenija; otv. red. M.D. Shargorodskij]. Leningrad, 1948, 315 p.
5. Zhukova T.G. Crime prevention as an object of scientific research. [Zhukova T.G. Preduprezhdenie prestuplenij kak predmet nauchnogo poiska]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta – North Caucasus Federal University Bulletin*, 2012, no. 1, pp. 158–160.
6. Kolosova V.I. Administrative prejudice as crime prevention and criminal law improvement measure. [Kolosova V.I. Administrativnaja prejudicija kak sredstvo preduprezhdenija prestuplenij i sovershenstvovaniya ugovolnogo zakonodatel'stva]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo – Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod Bulletin*, 2011, no. 5, pp. 246–254.
7. Criminology: dictionary-reference book. Translated from German. [Kriminologija : slovar'-spravochnik : per. s nem. / sost. H.Ju. Kerner]. Moscow, 1998, 400 p.
8. Criminology: educational book. Edited by V.N. Kudrjavcev, V.E. Jeminov. [Kriminologija : uchebnik / pod red. V.N. Kudrjavceva, V.E. Jeminova, 4-e izd., pererab. i dop.]. Moscow, 2009, 800 p.
9. Kudrjavcev V.N. Law and behavior. [Kudrjavcev V.N. Pravo i povedenie]. Moscow, Nauka, 1978, 192 p.
10. Kuz'min I.A. Legal responsibility and its realization: educational book. [Kuz'min I.A. Juridicheskaja otvetstvennost' i ee realizacija : ucheb. posobie]. Irkutsk, 2013, 219 p.
11. Mickevich A.F. General crime prevention by means of criminal punishment realization mechanisms. [Mickevich A.F. Mehanizmy realizacii obshhego preduprezhdenija prestuplenij sredstvami ugovolnogo nakazaniya]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Bulletin*, 2004, no. 283, pp. 75–79.
12. Mozhaev A.G. Civil servants' disciplinary and criminal responsibility ratio analysis. [Mozhaev A.G. Analiz sootnoshenija disciplinarnoj i ugovolnoj otvetstvennosti dolzhnostnyh lic]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Bulletin*, 2013, no. 374, pp. 126–129.
13. Russian Federation Presidential Decree No. 537 on Russian Federation National security strategy till 2020 dated 12.05.2009. [O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2020 goda : ukaz Prezidenta RF № 537 ot 12.05.2009 g.]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii – Official Gazette – Official Gazette*, 2009, no. 20, P. 2444.
14. Constitutional Court determination No. 270-O on Refusal to accept for consideration Kergan City Court request on constitutionality test of the Criminal Code art. 3 part 1, art. 10 and the Criminal Procedure Code art. 13, art. 397 dated 10 July 2003. [Ob otkaze v prinjatii k rassmotreniju zaprosa Kurganskogo gorodskogo suda Kurganskoj oblasti o prover-

ke konstitucionnosti ch. 1 st. 3, st. 10 UK RF, st. 13, st. 397 UPK RF : opredelenie Konstituc. Suda RF ot 10.07.2003 g. № 270-O]. *Vestnik Konstitucionnogo Suda RF – Constitutional Court of Russian Federation Bulletin*, 2003, no. 5.

15. Ogorodnikov A.V. Om crime prevention by civil means. [Ogorodnikov A.V. K voprosu o preduprezhdenii prestuplenij grazhdansko-pravovymi sredstvami]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2012, no. 4, pp. 113–116.

16. Sajadova A.S. Road traffic accidents prevention. [Sajadova A.S. Preduprezhdenie dorozhno-transportnyh prestuplenij]. *Nauka i obrazovanie: hozjajstvo i jekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie – Science and education: household and economy, entrepreneurship, law and management*, 2012, no. 3, pp. 113–116.

17. The Criminal Code of the Russian Federation dated 13 June 1996 Fedral Law No. 63-FZ. [Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 g. № 63-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii – Official Gazette*, 1996, no. 25, p. 2954.

Сведения об авторах

Гармышев Ярослав Владимирович – доцент кафедры уголовного права и криминологии Байкальского государственного университета экономики и права, кандидат юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: garmyv@mail.ru.

Кузьмин Игорь Александрович – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: grafik-87@mail.ru.

Information about authors

Garmyshev Jaroslav Vladimirovich – Associated Professor of Chair of Criminal Law and Criminology of Baikal National University of Economics and Law, Candidate of Legal Sciences, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: garmyv@mail.ru.

Kuz'min Igor' Aleksandrovich – Associated Professor of Department of state and law disciplines of Irkutsk Law Institute of Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: grafik-87@mail.ru.